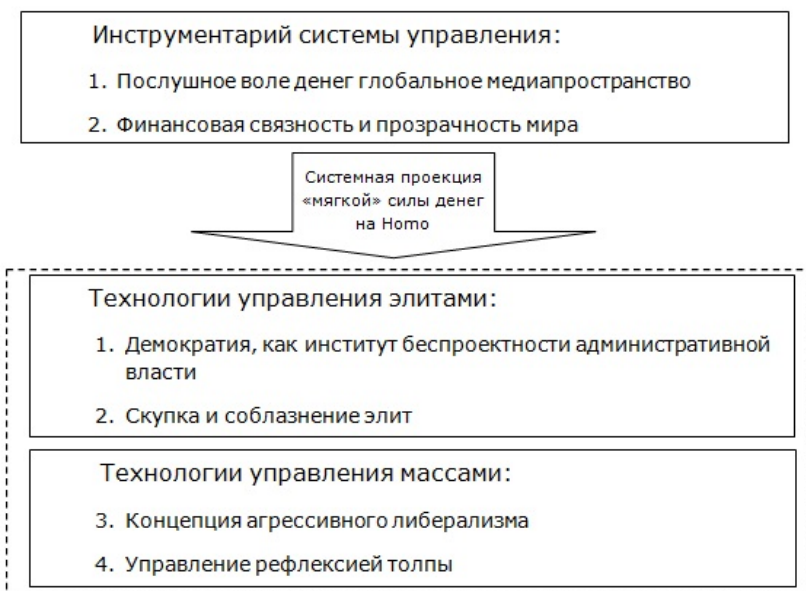

□ Гас 3: управленческие технологии Глобального проекта

□ Воспоминание из ГАС1: объективными предпосылками Глобального проекта служат 1) иррациональная, на уровне инстинктов, власть денег над людьми и 2) императив экспансии Капитала – следствие цикла его расширенного воспроизводства.

Если первая предпосылка является достаточным условием проекта, то вторая делает его неизбежным. Как любой значимый социальный проект, Глобальный проект порождает связанную с ним систему управления. О ней и поговорим.

При всем многообразии частных проявлений система управления Глобальным проектом проста, но требует больших денег, причем не просто больших, а доминирующих, и, главное, накопленных традиций. Вот ее схема, из которой намеренно исключена горячая война, поскольку это отдельная технология, относящаяся к восстановлению управления над локальными социумами в случае его длительной утраты:

Комментарии к содержанию технологий

1. Демократия как институт беспроектности

Управление глобальным медиапространством, которое является ключевым инструментом в процедуре выборов, позволяет финансовой элите де-факто подчинить все административные. Но самый глубокий, важнейший смысл демократии заключается в реализации парадигмы власти временщиков. Реальное управление всегда осуществляет тот, кто удерживает стратегическую рамку управления, глубина которой для социумов размерности государств не менее десяти лет.

Общепринятый срок президентского правления с учетом околорыборных подходов-отходов составляет реальные два с половиной года, что является минимально допустимой глубиной планирования даже в тактическом контуре управления.

Поэтому если президент вдруг окажется скрытным пассионарием, рискнувшим пойти наперекор воле финансовой элиты, ему не успеть провести до выборов никаких значимых институциональных преобразований.

Дабы совсем обезопасить себя от пассионарных эксцессов, финансовая элита продвигает безличностную форму

демократии – парламентскую. Установить финансовый контроль над парламентскими партийными элитами несложно, что позволяет мгновенно отстранять гипотетического бунтаря премьер-министра, лишая его даже самой минимальной глубины управления. Парламентская демократия – высшая степень беспроектности административной власти, совсем уж оккупационная форма демократии.

Административная элита, умудрившаяся перехватить у финансовой контроль над выборными процедурами, возвращает себе возможность удерживать стратегическую рамку управления, как следствие, вернуть себе часть управленческих полномочий. При таком развитии событий финансовая элита немедленно объявляет ее диктаторской и обрушивается на нее всем арсеналом доступных ей средств ведения войны.

2. Скупка и соблазнение элит

Скупка элит. Административные элиты включены в состав выгодоприобретателей системы, тем самым переведены из присущей потомственной аристократии парадигмы свершений в парадигму жадного слуги-управляющего. Селекция по доминантному критерию любви к деньгам унифицирует их. Порождаемая онтологической универсальностью горизонтальная связность элит превышает крепость их вертикальных связей со своими этносами – порождение «древней» комплиментарности. В результате происходит консолидация псевдоэлит в единую надгосударственную управленческую корпорацию – мировой «клуб директоров», в котором имеет место своя внутренняя иерархия.

Соблазнение элит. Осуществляется за счет эксплуатации тщеславия – жажды политика получить высокий рейтинг и постоянную прописку в мировом «клубе директоров», являющихся одновременно инструментом его личной капитализации. Обратный негативный механизм управления – актуализация страхов быть выкинутым из клуба, либо вообще уничтоженным физически.

3. Деформация концепции либерализма

По Далю либерал – политический вольнодумец, мыслящий или действующий вольно, желающий большей свободы народа и самоуправления.

С концепцией Даля современный либерал разнится существенно: это субъект, исходящий из сверхценности личности, стремящийся на этой почве к свободе от любых форм коллективной идентичности и абсолютизирующий свободу самовыражения, как следствие отрицающий все ограничивающие личность неформальные нормы и традиции и вынужденно соглашающийся с формальными. Одним из таранов для разрушения традиционных форм коллективной идентичности служит публичный отказ от самой глубокой биологической самоидентификации – от половой. Поэтому публичная гомосексуальность и феминизм – широкие шаги к совершенной стадии либеральности.

Неизбежное следствие подобного рода либерализма – индивидуализм, дефицит любви и социальная инвариантность, в том числе этническая. Когда Я располагается в центре картины мира, любовь к себе становится доминирующей формой любви. В новом либерале самовлюбленность вытесняет остатки комплиментарности, не говоря уже о деятельной, жертвенной любви к ближнему: ее подменяют необременительные и умилительные публичные акты дозированной любви к слезинке абстрактного ребенка из информационного потока, о которой удобно забыть, когда надоело или устал.

Отсутствие ценностной системы координат позволяет операторам глобального проекта добиваться мгновенного отклика либерала идеального (либероида) на мейнстримовские информационные потоки, особенно бурного, если отклик подкреплен финансовым интересом. Основной формой оплаты является доходное место в социальной иерархии Глобального проекта, заманчивое, но зачастую призрачное. Чтобы получить его необходимо принести клятву в принципиальной либеральной индифферентности того внутреннего, что некогда было душой, к страданиям ведомых ко счастью. Принимается и публичная клятва задницей.

Как итог, либерал идеальный – абсолютно некомплементарный индивидуум, общемировое нечто, способное любить лишь себя и деньги, последние, как гарантию независимости личного Я от давления социальной необходимости снизу (сверху –

все божья роса). Из них формируются отряды агрессивной пехоты Глобального проекта.

Идеальные либералы – узкая прослойка, раздуваемая в медийном пространстве до доминирующего социального явления. Служат срабатывающим от медийного сигнала запалом для тщательно подготавливаемых и управляемых «стихийных» взрывов массового недовольства, в частности, для хаотизации гульнувших в суверенность папуасий.

4. Управление рефлексией толпы

Это работа сценаристов и операторов, которая сводится к нескольким базовым сценариям, визуализирующим либералу угрозы свободе Я.

Фундаментальный сценарий – «назначить врага». Одна из множества его реализаций условно называется [ты зачем мальчонку обидел](#) – апелляция к слезинке абстрактного ребенка, например, несчастных бородатых ливийских дядек с автоматами, за реализацию простодушных и искренних хотелок которых поделить между собой власть можно с чистой совестью поддержать аннигиляцию благополучного государства, ставшего врагом из-за «слезинки ребенка», бородатого.

Еще один базовый сценарий сводится к набросу дерьма на вентилятор информационному окрашиванию в нужный момент жизни исключительно в черные тона.

На постановочные мейнстримовские потоки наиболее живо откликается либерал идеальный, на которого возложена задача транслировать их с усилением дальше в социум. А иначе и не либерал – так, овощ недостойный.

апрель 2013

□